

Святилища Белого моря

Esgal

В ПЕРВЫЕ мне довелось увидеть Белое море в начале восьмидесятых годов прошлого века. Я проходил тогда практику в Северном управлении Гидрометслужбы. Экскурсия занимала день и две ночи на дорогу. Вдоволь налюбовавшись белесой водой под белесым небом полярного дня, мы высадились на главном острове Соловецкого архипелага. В то лето стояла изумительная жара, редкая в этих широтах, и первое, о чём поведал экскурсовод, как раз касалось особого климата Соловков:

зима на островах довольно мягкая, а летом ясных солнечных дней оказывается больше, чем на побережье. Монахам, хозяйствовавшим там при царе, даже удавалось выращивать арбузы в открытом грунте. Верилось в такое с трудом, однако мы с удовольствием посетили ботанический сад, за которым присматривали биологи. В советское время основной продукцией островов была морская капуста, плантации ламинарии вполне сносно себя чувствовали в холодной воде. Мы погонялись на лодочках по выкопанным монахами каналам между озёрами, образующими запутанную систему водных дорожек, поскучали в музее, размещённом в восстановленной части

кремля, позавидовали студентам-архитекторам, что который год проводили практику, реставрируя исторические здания, и могли вволю налазиться по крышам и подвалам. Реставрация продвигалась медленно, подумалось, что когда, наконец, окажется восстановленным последний покой, первые помещения можно будет начинать заново, постоянная база для обучения студентов гарантирована. Разумеется, в те годы о Со-

ловецком лагере особого назначения речь не заходила, а вместо монахов по узким улочкам кремля в подпоясанных верёвками рясах спешили весёлые артисты – снимался фильм про Михаила Ломоносова. Мы немного постояли в молчании возле скромного памятника героическим мальчишкам из Школы юнг Северного флота, созданной летом 1942 г. Каждый четвёртый юнга погиб, воюя наравне со взрослыми. Здесь некогда учились народный артист СССР Борис Штоколов и культовый писатель Валентин Пикуль. Дальше экскурсанты дружно направились купаться на пляж возле Святого озера, и на том первое знакомство с экзотическими островами завершилось. В те времена я не думал, что когда-либо стану интересоваться прошлым беломорских земель, культурой и жизнью населяющих регион народов и ещё не раз попаду на холодные берега.

История беломорского региона начинается с тех пор, как около двенадцати тысяч лет назад стал отступать ледник, на освобожденных землях появилась первая растительность, затем животные, следом пришли люди.

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№5
2014

Первобытные охотники и рыбаки заселили берега холодного моря, которое вместе с таёжными лесами обеспечивало их всем необходимым для жизни. С другой стороны, суровый климат и густые леса привели к вынужденной изоляции поселенцев, результатом чего стало их выключение из общего русла развития европейской цивилизации. По землям Европы прошагал бронзовый век, затем железный, а на берегах Белого моря всё ещё продолжался каменный – местные жители изготавливали орудия из добываемых ими камней, особую ценность придавая дорогому разноцветному кремню, привозимому аж от устья нынешней Северной Двины, где уже в III тыс. до н.э. располагалась прославленная на весь регион Орлецкая камнеобрабатывающая стоянка-мастерская.

По Мурманской трассе можно добраться до первого памятника старины – петроглифов Беломорска. В Карелии всего два региона, где оставил крупные художественные галереи доисторический человек: по мысам и островам восточной Онеги и в русле реки Выг. Больше тысячи изображений расположены тремя компактными группами на площади не более полутора квадратных километров. Все фигуры выбиты на прочных кристаллических сланцах, глубина гравировки порой достигает 6 мм. Размеры разнятся от крохотных пятисантиметровых картинок, которые без указания сложно найти, до огромных трёхметровых существ. Святилище расположено в живописной речной долине, на перекрёстке речного и морского путей, богатым рыбой и морским зверем. Большая часть рисунков представляет сцены охоты, поединков, боевых столкновений, изображения лодок с гребцами или же без них, промысловых животных и птиц. Есть и классические культовые изображения следов ступней человека и странных существ, называемых сейчас «бесами».

Знаменитых Бесовых следков сейчас не увидеть: ещё в советское время, как мне рассказывали местные драйвера (так автостопщики называют подбирающих их водителей), над ними возвели павильон и заперли на замок. Ныне это не слишком прочное строение находится в аварийном состоянии, но, проникнув внутрь, можно найти лишь груды опилок – ожидая неминуемого обрушения здания, ценные рисунки засыпали, чтобы уберечь от повреждений. Впрочем, ещё две группы петроглифов неподалёку вам за небольшую плату покажут местные жители, а заодно предупредят, когда нужно быстро уйти оттуда на высокий берег – скалы с рисунками расположены ниже

плотины 17-го шлюза Беломорско-Балтийского канала, откуда периодически спускают воду. Разумеется, при таком обращении древние памятники постепенно разрушаются.

Обитатели земель возле нынешних Кеми и Беломорска первыми отправились осваивать острова. Как следует из рисунков и данных археологии, они охотились на лесного зверя и птицу, ловили рыбу в море, озерах и реках, промышляли добычей морских зверей, собирали ягоды, грибы и травы. Жили в те времена в чумах либо в полуземлянках, крытых звериными шкурами, а в море выходили на утлых лодчонках, где на деревянный каркас были натянута те же шкуры оленя, лося или тюленя. Мореходы изучили район Кемских шхер – около сотни небольших и совсем мелких островов и островков, окружённых мелкими островами и островками, окружённых мелями, подводными камнями и омываемых запутанной системой течений, зависящих от времени года и суток, и отважно двинулись дальше – на небольшой архипелаг Кузова. Произошло это в конце V тыс. до н.э.

Архипелаг включает два крупных и несколько мелких островов. Отметки вершин Немецкого (140 м) и Русского (Лысая гора – 123 м) Кузова высочайшие на Карельском Беломорье. Природа островов уникальна – здесь можно наблюдать сообщества трёх климатических зон: леса, тайги и тундры; в море встречается белый кит, морской заяц и кольчатая нерпа. Поэтому закономерно, что в 1991 г. архипелаг получил статус ландшафтного заказника. Впрочем, это не убергло его от нашествия туристов, ежегодных массовых экспедиций, иногда научных, а чаще псевдонаучных, то есть «эзотерических». Археологи искали на островах следы древних людей, эзотерики – святилища, места силы и даже

<http://kodola.livejournal.com/291926.html>

очередной «Храм Аполлона» – наследие химерической Гипербореи. Нашли, что неудивительно, ведь главное в этом деле – желание, всё прочее можно под него подогнать.

* * *

Для сохранения памятников Кузовов многое сделал архангелогородец Олег Кодола – действительный член РГО, исследователь, писатель и путешественник. Он является создателем самобытной теории о происхождении и назначении главной загадки Беломорья – северных лабиринтов. По мнению Кодолы, именно древние обитатели крайнего Севера изобрели эти хитрые узоры, а впоследствии, когда природные условия вынудили пересе-

План лабиринта на острове Олешин (снят Б.Ольсеном и Н.Лобановой).

латься в более южные земли, распространили это знание по всему миру. Есть лабиринты и на Кузовах – на острове Олешин до наших дней сохранился один цельный, и просматриваются следы ещё двух, разрушенных. Неизвестно с чего «эзотерические исследователи» объявили лабиринт Олешина острова «шаманским».

* * *

На Кузовах и сейчас можно сыскать немало удобных распадков, укрывающих от

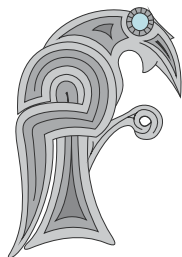
пронизывающих морских ветров, где растёт густой лес, и бьют чистые родники. Эти стоянки способны вместить довольно большое поселение, поэтому неудивительно, что древние люди обжили и Кузова – на больших островах найдены артефакты эпохи камня и раннего металла. Мегалитические же памятники Кузовов, принёсшие им известность, обычно связывают с саамами и относят к средневековью. Здесь явно находился один из культовых центров.

Выделяют два крупных святилища (на Русском и Немецком Кузове) и множество отдельных каменных сложений по всей территории. Большинство сооружений на святилищах составляют «сейды» (или «сейда-камни»), здесь так называют не только громадные валуны, приподнятые над поверхностью земли и установленные на подпорки либо чудом удерживающиеся на скальных уступах, но, скорее, крупные камни, чью поверхность в незапамятные времена украсили более мелкими. Количество мелких может варьироваться, однако число вариаций невелико, что предполагает наличие за ними определённого смысла. Только никто уже не узнает какого. Стоят здесь и своеобразные «статуэтки» из камней: круглая каменная «голова» может торчать на крупном, вертикально поставленном валуне «тела» или венчать конструкцию из нескольких положенных одна на другую каменных плиток. Изображения животных можно отыскать в слегка подправленных древними скульпторами формах камней, к которым может быть добавлена голова, а для тюленей – ласты. Фигурки медведей, оленей, тюленей и птиц видимы столь чётко, что случайное сходство исключено. «Звери» разбросаны по всем островам, а вот «фаллические знаки» можно найти лишь на святилищах. Так археологи назвали вертикально поставленные плоские плиты или уплощённые камни, подпираемые с двух сторон валунами. Выглядит это... соответствующе!

К сожалению, часть древних «сейда-камней» пострадала от вандализма туристов. Невежественные гости, не задумываясь, могут сбросить каменную выкладку с её основания, уронить вертикально установленный

Этих конструкций не касалась рука древнего человека, впрочем, не удивлюсь, если нечто такое уже бегают по Интернету в качестве «мегалита». Фото А.В.Платова.

мегалит, разрушить «каменного человечка», а гости «продвинутые» берутся создавать свои «нетленки сакрала». Я видел фильм, где участники «экспедиции» подняли лежащий здоровенный валун чёрного цвета, формой напоминавший опрокинутый стул со спинкой, радостно установили «мегалит» и первыми опробовали, как оно там сидится. Ныне этот «артефакт» прочно занял место в перечне «мест силы» Кузовов под именем Чёрный Трон.

Другим крупным культовым центром средневековых саамов являлся остров Большой Жужмуй, расположенный в 5 км от Онежского полуострова. На острове множество оградок, обозначающих саамские реальные или символические могилы, «сейдов», «фаллических знаков» и каменных куч. Правда, «фаллосы» тут пониже и «пожиже», чем на Кузовах – не выше 80 см, и укреплены уже не столь однозначно намекающее – плиту может поддерживать не строго два, а произвольное количество камней. Зато появилась астрономическая ориентация – плоскости стоячих камней расположены по линии Север-Юг. Каменные кучи – сооружения, хорошо известные по Карелии как самый простой знак отделения мёртвого человека от мира живых, хотя некоторая их часть имела строго утилитарное назначение – поддерживала навигационные кресты. Период активного функционирования святилища – XII – XV вв. н.э.

В это время до берегов Белого моря уже добрались славяне: русские переселенцы обосновались в Северной Карелии в XIII веке, в местах, где, согласно древнему карельскому эпосу, находилась страна мрака Похьёла и проживала её хозяйка, могучая старая колдунья Лоухи. Места оказались богатыми: в реке Кереть ловили сёмгу с особо нежным мясом, которая шла на стол насельникам Соловецкого монастыря (монашествующая братия прикупила для своих нужд угодьё по Керети в 1520 г.) Там же добывали редкой красоты речной жемчуг. Существует легенда о том, как «оживляли» потускневший жемчуг во времена Ивана Грозного – царские жемчужины надевали на шею девушке, и ей приходилось 101 ночь подряд купаться с ними в реке – очень не простое дело, учитывая широту места.

В море, возле устья Керети, на маленьком островке, который во время отлива соединяется с сушей, также имеется лабиринт. Однако в русских (да и в карельских) преданиях о его происхождении ничего не сказано. Извилистый ход цел и сейчас, хотя так задернован,

что не разглядеть отдельных образующих его камней. Устройство его аналогично конструкции на Олешине, а вот другие аналоги можно отыскать лишь в Финляндии, Швеции и Англии – ни один из остальных известных науке беломорских лабиринтов (а их около сорока) на эту пару не похож. Впрочем, расположение на нижней береговой террасе всего в 2-2,5 м над уровнем моря не позволяет отнести его к древним, ведь скалы Белого моря (и всей Фенноскандии) поднимаются до сих пор после освобождения от ледяного щита. Выходит, строили его в Средневековье, во вполне летописные времена и при владычестве православного монастыря, а сведений о сложности и назначении нет! Может, потому и нет?

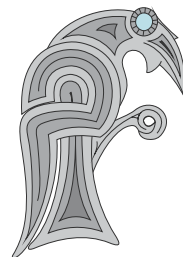
В этих красивейших местах проводит летние семинары Школа Северной Традиции «НордХейм». Рассказывает её директор А.В.Платов: «Собственно Керетский архипелаг, на котором находится обычно базовый лагерь школы, – это почти два десятка больших и совсем крошечных островов, закрывающих Чупинскую губу от открытого моря напротив устья реки Кереть. Место выбрано не

Занятия на о.Кереть.
Из коллекции А.В.Платова.

случайно: это отличный промысловый район, известный людям уже многие тысячелетия. Многочисленные «утилитарные» памятники – неолитические стоянки – сопутствуют здесь памятникам явно культовым. Это и сейдобразные сооружения островов Кереть и Сидоров, неизученные ещё «каменные кладки» острова Средний и многое другое...»

Поговорим ещё немного о лабиринтах, чтобы уже оставить эту широко разрекламированную тему. Предположений и гипотез не счесть, но достоверно известно лишь одно –

лабиринты выстроены в местах, где активно ловили морскую рыбу. Они тяготеют к побережью моря и часто расположены на островах. Речная рыба, равно как и морской зверь, строителям не подошли – связь с местами этих промыслов отсутствует. Нет однозначной связи и с могильниками, возле того же Керетского никаких захоронений нет. Всё прочее можно отнести к научным гипотезам, псевдонаучным домыслам, фольклору и карго-культам разных эпох. Поморские предания о сооружении лабиринтов возле городов Кола и Кандалакша (Мурманская обл.) с участием воеводы Великого Новгорода и соратников Пугачева соответственно – типичный народный фольклор, связывающий загадочные объекты с громкими историческими персонажами. Другим примером такого фольклора может служить повествование о том, как сам царь Пётр I на Заяцком острове лабиринт сложил. Финский обычай ставить девушку в центр лабиринта и радостно танцевать, пробираясь к ней, как делают на народных гуляниях в период перехода от весны к лету – типичный карго-культ. Как и упоминаемый этнографами обычай кольских саамов устраивать гадания в лабиринте. Возможно, столь же вторично использовали сооружения некоторые скандинавы, заставляя проходить лабиринт будущих конунгов. Хотя здесь могли остаться некие отголоски знаний о настоящем предназначении конструкции, всё же дело вступления в должность владыки не шуточное, и времена, из которых до нас эти сведения добрались, достаточно далёкие.

Нет однозначности и во времени сооружения северных лабиринтов. Если какие-то из них никак нельзя отнести к периоду ранее Средневековья по чисто геологическим соображениям, то в других имеются находки, позволяющие датировать их II – I тыс. до н.э. Получается, что строили их разные народы разных культур на протяжении тысячелетий, и никаких легенд. Вот это конспирация!

Сейчас пышно расцвели эзотерические трактовки, полученные то ли через «просветление», то ли контактерами. Самые ушлые «шаманы» устраивают экскурсионные выезды на лабиринты, как некогда катались на воды – для излечения. Однако местные жители порой складывают иные байки, например, о том, что *«в магический лабиринт на Красной луде лучше не входить. В былые годы мы пару раз входили в него, и обязательно после этого случалось что-нибудь нехорошее»*. Известен эксперимент, проведённый на Заяцких островах О.Кодолой и В.Сочевановым, которые заставляли проходить лабиринт гарантированно здоровых парней из юношеского военного ла-

герь и измеряли изменения их биологических показателей. Изменения наличествовали. (Подробнее в книге «Путь лабиринта».) Также приходит на память заседание в Петербургском РГО, где седовласый дедушка вдохновенно рассказывал, как он провёл некоторое время, медитируя в центре лабиринта, чтобы поправить здоровье, и у него подскочила температура. После этого рассказчик три дня провалялся в палатке, пока самочувствие не выровнялось. Чудаки на подобные темы слетаются косяками, а «дедушка старый, ему всё равно», но я бы не советовал испытывать «неизвестно что» на себе, доверяя разглагольствованиям апологетов Всемирного Братства или Вселенского Света. Для того чтобы лезть в лабиринт, следует иметь веские основания, впрочем, как и для взаимодействия с любыми элементами особых природных точек, которые сейчас стало модно называть «местами силы».

* * *

Продолжим, однако, следовать путями предков, уходивших в суровое Белое море. Следующей освоенной ими землей стали Соловецкие острова. Самую древнюю из открытых на архипелаге стоянок датируют второй половиной III тыс. до н.э. Все известные к нынешнему моменту стоянки временные, острова заселялись лишь в летний сезон. Уже в доисторические времена Соловки несли двойственную функцию – являлись одновременно сакральным объектом и рудниками. Позже эта традиция продолжилась, дав нам культовый центр православных христиан и Соловецкий лагерь особого назначения. Можно лишь гадать, почему этому непростому месту выпала такая судьба. На островах зарегистрировано четыре святилища, одиннадцать мастерских, восемь стоянок и пять мест кварцевых разработок, не связанных с поселениями. Кварцевые орудия обитатели островов изготавливали и экспортировали, кремневые – импортировали, использовали сланцевые и якоря из песчаника.

Все святилища расположены на господствующих высотах неподалёку от источников строительного материала, самое крупное – на Большом Заяцком острове. Гора Сигнальная, покрытая погребальными каменными насыпями, то тянущимися как толстые серые змеи, то вырастающими курганами и многочисленными кучами из окатанных валунов, перемежающимися разномастными лабиринтами, выглядит привратным чертогом царства Смерти. Только на этом острове 13 лабиринтов и более 850 валунных сложений. Раскопки

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5

2014

насыпей открыли обожжённые человеческие кости и кости крупных животных, а также каменные орудия. Кроме насыпей на острове можно увидеть множество явно искусственных выкладок из камней непонятного назначения: есть фигура, напоминающая рыболовный снаряд, есть семиугольная «звезда» размерами 7 x 9 м, есть «пирамида», представляющая собой равнобедренный треугольник с метровым основанием, вытянутый на 3 м вдоль линии запад-восток. Есть даже два «дольмена» – каменные ящики прямоугольной формы размерами 2,4 x 1 и 3 x 0,95 м, сооружённые из уплощённых валунов, образующих плотно пригнанные стенки. Захоронений в них, однако, не обнаружено, наличие верхнего перекрытия гипотетическое. Дольмены эти не имеют аналогов ни в Скандинавской, ни вообще в Европейской культуре и настолько ввергают в ступор археологов, что те отнесли их строителей к «инородной этнической группе, не имеющей связи с захоронениями».

Святылище также имелось на Большом Соловецком острове и два на острове Анзер, все они абсолютно несходны между собой. Кроме того, острова буквально покрыты россыпью отдельных артефактов от двадцатиметровой высоты насыпного усечённого конуса с плоской плитой на вершине, изображающей «смотровой балкон», до небольших отдельных конструкций из камня, затерянных в густых лесах. Лабиринты (их здесь 35) встречаются как вблизи святылищ, так и совершенно одинокие, не связанные ни с могильником, ни с жильём. А на громадной плите, косо поставленной на два валуна в двухстах метрах от восточного берега Большого Соловецкого острова, есть петроглифы. Изображения исключительно символические, сейчас можно уверенно разгадать лишь один знак – однозначно солярный.

Острова регулярно посещались с хозяйственными и культовыми целями вплоть до начала I тыс. н.э. Здесь хоронили умерших, поклонялись духам промысловых животных, занимались охотничьей магией, отправляли солнечный культ. На Соловках проходила основная часть религиозной жизни племен Беломорья. Определённые представления о загробном мире и посмертии заставляли везти останки умершего за морскую преграду и предавать огню, а затем погребать под насыпью. Видимо, далеко не каждого ожидала подобная честь. Ритуал мог проводиться чисто символически, без наличия физических останков, что, однако, не лишало его силы и смысла. Возможно, обряд, совершённый на островах, гарантировал, что душа умершего

не вернётся и не причинит вреда его живым соплеменникам. Равноудалённые от оконечности Онежского полуострова и Кемского берега острова могли служить ступенью между средним и нижним мирами, местом, где земная жизнь переходит в загробную.

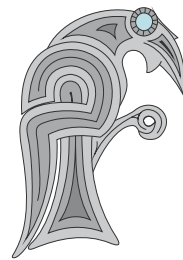
После того как с низовьев рек Кемь и Выг исчезли стоянки эпохи раннего железа, захоронения на островных святылищах прекратились. Целую тысячу лет острова оставались безлюдными, затем туда пришли саамы. Они соорудили свои могильники и начали ставить сейды. Саамские могильники на островах даже древнее материковых, причем самих захоронённых в них не обнаружено. Могильные ямы есть, кладка и оградки есть, даже тризновая керамика (почему-то славянская) присутствует, а костей нет. Впрочем, происхождение керамики археологи объясняют торговлей, а особенности устройства могильников тем, что их на протяжении большого периода устраивали знатных и уважаемых лиц разного общественного положения. Возможно, в XII-XIII веках туда ещё попадали простолюдины, но к XIV веку кладбище стало «вип».

В XIV веке на острова стали заходить корелы, одинокая могилка невезучего путешественника может быть отнесена к этому времени. А вот набор чудских украшений XI – XII веков, найденный при раскопке карьера, объясняют торговым кладом: уж больно далёким получается их происхождение – со среднего Поволжья, Нижней Камы, Новгородчины и Приладожья (разные предметы бытовали в разных местах). Хотя не исключены и периодические одиночные визиты на острова представителей «чуди белоглазой».

Затем до Соловков добрались христиане и в 1429 г. основали монастырь.

Моё второе посещение островов содержит изрядную долю мистики. Впрочем, количество её проявлений в жизни сильно зависит от взгляда на эту самую жизнь, при желании всё можно объяснить совпадениями.

Году в 2003 моя тогдашняя компания активно заинтересовалась лабиринтами. Было решено проверить слухи о них, то есть найти объект и по нему пройти. Предварительно следовало провести разведку. С этой целью я прибыл сначала в Петрозаводск, где основательно изучил краеведческий музей и пообщался с методистами, затем также автостопом поехал в Кемь. Высаженный на перекрёстке у электростанции, я топал по асфальтированному шоссе к городу, до которого

оставалось почти 20 км. По-года стояла отличная, машин практически не встречалось, людей тоже, поэтому легко представить моё удивление, когда километров через пять прямо посередине дороги я увидел два нарисованные мелом чётких и аккуратных знака: Дагаз и Тейваз. Стрелка руны Тюра указывала вперёд. Тогда я подумал о детских рисунках, хотя пойти порисовать за пятнадцать километров – абсурд полный. Гадать, что бы это значило, не стал, просто пошёл вперёд, поставил на уши Кемский музей, отыскал пристань, где нужно ловить катера, и уехал обратно со списком литературы по теме и координатами петербургских товарищей, регулярно проводящих экспедиции на Кузова. Именно туда мы и собирались, но не собрались – вскоре наша компания начисто разругалась между собой и распалась, чтобы больше никогда не собраться. Я остался один, тема лабиринтов сама собой заглохла.

* * *

Прошло почти два года, когда я вдруг начал ощущать неясное беспокойство. Порой сами собой приходили воспоминания о карельских лесах, островах под незаходящим солнцем, тумане над светлой холодной водой, в сети то и дело наткнулся на тексты про лабиринты. Когда же однажды в среду услышал крик ворона прямо посередине Сенной площади, а через пару часов при солнце в небе сверкнула молния и громыхнул гром, понял – надо ехать! Взял отпуск, собрался и отправился на Кузова.

Ещё по дороге, скуки ради, взялся гадать при помощи кубика Д6. Оракул рёк, что мне не добраться до Кузовов, однако еду не зря, получу то, что мне нужно и, возможно, по лабиринту пройду. Вконец запутавшись, я спросил:

– Значит, надо просто идти вперёд и играть?

– Да, – припечатал кубик.

В Кеми предсказание сбылось в полном объёме: что бы я ни делал, добывая транспорт на Кузова, заканчивалось неудачей. Зато то и дело получал предложения «прямо сейчас» отправиться на Соловки. Наконец сдался – пусть будут Соловки, лабиринты там тоже есть.

Сразу с катера по отработанной технологии подался в музей, а там ожидало разочаро-

вание – с советских времен тот основательно испортился и зациклился на христианстве. Всё-таки кое-что любопытное мне досталось, а именно – обережные знаки, сохранённые местным населением с дохристианских времён. Фотографировать запретили, тогда я внаглую взялся за карандаш.

* * *

Вот такие выжженные узоры можно найти на старинных инструментах для вязания и ремонта сетей.

Также узнал, что ставить палатки и разводять костры запрещено, ехидно хмыкнул и пошёл ставиться. Проживал в итоге на берегу глухого лесного озера, в соседях оказались лишь утка с утятами, которая через пару дней перестала материться, когда я проходил мимо, и ни один лесник или егеря меня не нашёл. Бегал по побережью и по лесам, появляясь в посёлке только за хлебом и фотоплёнкой, и понемногу всё больше уходил в сказку, что приготовили мне Соловки. По моему глубокому убеждению, именно это и следует делать в «особых точках» – пожить несколько дней в одиночестве, вслушиваясь в окружающий

мир и позволяя ему открыться так, как он сочтёт нужным. Если «живое место» принимает гостя, оно меняет его, дарит возможность увидеть иную грань мира, обнаружить дотеле неведомое в самом себе. Кто-то говорит «даёт силу», но мне больше нравится «знание». Как правильно назвать этот процесс: изменение восприятия, ИСС, «сдвиг точки сборки»? Наверное, лучше просто привести отрывки из походного дневника.

«Возвращаюсь и только теперь осматриваюсь, а где, собственно, тормознул. Нет, это не творение рук людей, но... Полянку покрывают камни, вросшие в землю, замшелые, заросшие черникой, и в расположении их почти чётко читаются дуги, линии, переходы. Центр из трёх валунов в виде звезды. Что-то смещено с линий, и понятно чем – корнями деревьев. Что-то – непонятно, а может, просто деревья те давно уже прах.. В центре поляны тоже дерево. И такой древностью отсюда несёт.. Непомерной. И древней силой. Может быть, вот такие полянки когда-то и навели человека на мысль сотворить лабиринт? Рядом – но это я обнаружил уже потом – нечто тоже явно природное, но однозначно производящее впечатление алтаря. Опять же

мощного и древнего. Или могилы.. Нечеловеческой. Хотя.. ведь это и на самом деле может быть комплекс, вот только не для людей! И если по полянке я потом всегда бегал с восхищением и уважением, то при пробегании по камням «алтаря» каждый раз становилось несколько «не по себе». Мрачное место, не хотелось тревожить.»

«Впереди очередной мыс, перед ним и на нем роща карельских березок. Кривых, невысоких, но белоствольных. Красиво. Иду

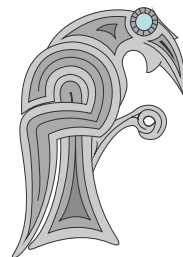

вдоль, поглядывая на деревья, и ловлю челоусть, когда с определенной точки пара рядом стоящих стволов складывается в чёткую зеркальную Йера. Вот это да! И к чему бы это?»

«...Напротив меня удобно расположился некий древний старец, впрочем, на дряхлого не похож. На человека тоже. А вот для «духа» оно самое. И сидим мы вроде как в какой-то просторной светлой пещере, промеж горит костерок – хорошо, уютно. Какое-то время просто молча присматриваемся друг к другу. Понимаю, что старик вполне ожидал увидеть кого-то, но вот совсем не меня. Мудрость за ним, знание и.. как бы это сказать.. – «хозяин». Настоящий хозяин этих островов, духхранитель. Впрочем, к христианам хранитель как-то индифферентен. К богам у него отношение своеобразное: «все боги – суть одно». Это его слова, но здесь не подразумевалось существование некоего «единого» бога. Скорее, что все пантеоны, взятые в целом (христианский он тоже воспринимает как пантеон), представляют собой некую единую функцию, вот только в одном случае её поделили на 20 частей, в другом – на 3, и так далее...»

«Каменный ящик. Залезаю в него и усаживаюсь на северной стенке – как раз в размер. Настройка. Коридор с красными стенами и чёрной дырой впереди. Прохожу. По ощущению – плоский мглистый мир. Ничего не видно, но чувствуется опасность. Волны тумана, в котором угадываются полуразмытые остатки форм. Их много, но они слабые и «печальные». Место по-прежнему пустое и мрачное. Понимаю, что некогда там находились души умерших, но слишком давно, теперь ничего структурированного уже не осталось. Больше всего напоминает Нифльхейм, но покой-

нички-то должны попадать в Хель... Более позднее размышление: возможно, Хель не является неким статичным образованием, т.е. каждое «поколение» (или каждый народ?) имеет свою зону, а потом, когда она опустеет (кто на перерождения, кто в дестрой), этот участок отходит Нифлю. А новые души занимают новые места... Разумеется, всё это чисто на энергетике, такой вот «круговорот», понятие «территории» в материальном смысле здесь неприменимо...»

Заяцкие острова я посетил с экскурсией. Не удержался и проверил тамошние лабиринты на «мощность», попробовав определить её прикосновением. Холодные мокрые камни показались обжигающими, ощущение ожога было на удивление реалистичным. Поэтому, что бы ни говорили о лабиринтах, предполагая за ними чисто утилитарное назначение, я этому никогда не поверю – честное слово, бытовая утварь не жжёт! (Если, конечно, это не раскалённая на огне сковорода.)

* * *

Нашёл и «свой» лабиринт – одиночную спираль на холме, вокруг которой валялись ветки вырубленного по осени кустарника. Как выяснилось много позже, эту спираль, как и «демонстрационный комплекс» на мысу Лабиринтов, восстанавливали на месте утра-

ченной, и, в отличие от комплекса, постановка удалась. По крайней мере, маятник реагировал на сей объект однозначно, а над одним из центральных камней старательно вырисовывал шестиконечную снежинку. Моей фантазии не хватило разгадать этот знак. Возле спирали нашёлся и «алтарь» – подкова из крупных валунов, в центре которой оказалось кольцо

из мелких камешков. Именно здесь я в предпоследнюю ночь на острове провёл ритуал. О том скажу лишь, что после него какое-то время со мной разговаривали животные, от меня шарахались люди, а нарисованная пальцем Беркана излечила бронхит. Потом все эти побочные эффекты понемногу канули в лету. Впрочем, думаю, если надобность в них окажется жизненно важной, вернуться, такое не забывают.

Но главным последствием поездки стало очередное «просто совпадение» – в Интернете я познакомился с теми ребятами, что в предыдущую осень были на Соловках, отыскивали в кустах каменную спираль и её расчистили. Фото с ритуала они посчитали за «знак». Так я попал в команду сталкеров и провёл почти десять невероятно интересных и плодотворных лет, получив огромное количество новых знаний, приключений и исключительно увлекательного общения. Так что с выезда на Острова действительно начался новый День в моей жизни.

* * *

Напоследок, думаю, следует свести вместе те особенности Соловецких островов, что делают их аномальной зоной, либо «местом силы», если больше нравится такая терминология. Их могли не знать, но неким образом чувствовать древние люди, тысячелетиями «говорившие с миром» именно здесь.

Как уже говорилось, климат Большого Соловецкого острова характерен, скорее, для более южных земель. Видимо, поэтому растительность острова также обычна для иной климатической зоны – еловые, смешанные и мелколиственные леса. А на соседних островах можно видеть тундровые приморские равнины. «Родными» же для архипелага должны являться (и они тоже здесь есть) крайне северные, притундровые редколесья и кривоколесья. То есть, на незначительной территории сходятся и сосуществуют три природные зоны. Объяснения этому факту учёные пытались отыскать в характере морских течений, однако ели, берёзки и осины растут как раз в северной части острова, куда подходит хо-

лодное морское течение. В южной, где имеет-
ся тёплое, собрались болота.

Благоденствие южной растительности
объясняют повышенным тепловым потоком
на дневной поверхности, но сам этот поток
аномален: вынос тепла из недр на 25% интен-
сивнее расчётного. При этом всю остальную
акваторию Белого моря характеризуют отри-
цательные отклонения теплового потока.

Возможно, ответ нужно поискать глубоко
под землей, но там скрываются иные загадки.
По данным геологии, этот район Белого моря
абсолютно не сейсмичен, а летописи сохра-
нили сведения о сильнейшем землетрясении
31 мая 1627 года. Сами острова образовались
как тектонические поднятия, напоминающие
цепочку пузырей, возникших посреди глубо-
кой депрессии (понижения). Слагающие их
породы оказались столь пластичны, что на
островах не обнаружено не только ни одного
разлома земной коры, но и ни одного линеа-
мента, позволившего бы их заподозрить. Это
тем более странно, что через горло Белого
моря и далее на запад-юго-запад идёт один
из глобальных разломов, не считая целой их
сети, возникшей на границах поднятий и впа-
дин, отмечающих соединение Балтийского
щита и Русской плиты. Кое-кто из геологов по-

лагает, что линеаменты стёр основательно по-
хозяйничавший на островах ледник, оставив
за собой классический моренный ландшафт.
Саму возможность появления куполообраз-
ных поднятий объясняют опять же аномаль-
ным (повышенным) разогревом глубоких недр
на уровне верхней мантии – средней коры.
Кстати, мощность земной коры в зоне сочле-
нения щита и платформы уменьшена, и ман-
тия начинается уже в 32–40 км.

Помимо прочего, на островах зафиксиро-
вана положительная гравитационная анома-
лия, полного объяснения не имеющая. Про маг-
нитную слышать не доводилось, видимо, хотя
бы с магнитным полем здесь всё в порядке.

И для полноты картины посчитаем озёра.
Если взглянуть на карту, Большой Соловецкий
буквально усыпан ими, он собрал 90% от все-
го количества на архипелаге. Все озера отно-
сятся к классу «малых и очень малых» и при
этом «глубоких и очень глубоких». Кроме того,
озёра собраны в три компактных структуры.
Анализируя их распределение, геологи при-
шли к выводу, что разломы земной коры здесь
всё же имеются, но представляют собой коль-
цевые структуры, к которым, в свою очередь,
привязаны группы озёр.

«Довольно ль вам этого?»

... 52

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№5
2014